

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Скрыпник Екатерины Сергеевны
на тему «Правление императрицы У Цзэ-тянь (624-705) в нормативной историографии»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2 – «Всеобщая история»

Диссертация Е. С. Скрыпник представляет собой комплексное исследование, на первый взгляд посвященное простому сбору и анализу сведений о достаточно уникальном персонаже в истории имперского Китая (танской императрице У Цзэ-тянь), но на самом деле представляющее собой качественный образец того, каким образом данные классической историографии могут и должны подвергаться критическому переосмыслению в ходе их сопоставления с данными всевозможных альтернативных источников, от литературных до эпиграфических и археологических.

Задача, поставленная перед диссертанткой, фактически сводится к тому, чтобы определить, о чем «умалчивают» официальные династийные хроники, описывающие правление У Цзэ-тянь, а также в какой степени сообщаемые в них сведения могут считаться скорее проецированием на период правления императрицы идеализированных представлений о великих правителях древности, чем реальным описанием ее заслуг. Решение такого рода задач невозможно без глубокого погружения в культурный контекст не только самой эпохи Тан, но и в мир классических текстов Древнего Китая, из которых во многом продолжали черпать вдохновение средневековые историографы.

Автореферат диссертации в целом показывает, что диссертантка прекрасно справляется с поставленными задачами, опираясь на строгую методологическую основу современной исторической науки и демонстрируя отменное владение источниками, научной литературой по теме и основами классического китайского языка; последнее особенно важно ввиду того, что одним из достоинств диссертации является введение в отечественный научный оборот целого ряда классических текстов, имеющих отношение к правлению У Цзэ-тянь. Основные положения, выносимые на защиту, если и не всегда строго доказываются, то как минимум последовательно аргументированы подробно разбираемыми в тексте исследования параллельными местами из текстов, посвященных непосредственно У Цзэ-тянь, и их вероятных литературных первоисточников.

Один из наиболее интересных текстологических феноменов, разбираемых в работе — параллели между т.н. «Шачжоуской песнью-яо начального года Цзай-чу» и отрывков из китайской словесности раннечжоуского периода («Шицзин», «Шан шу»), призванные создать ассоциации между правлением У Цзэ-тянь и легендарными основателями государства Чжоу. Здесь следует отметить отличную комментаторскую работу, которой, возможно, не вполне хватает лингвистического компонента — так, справедливо отмечая наличие литературных параллелей между «Шачжоуской песнью» и «Декадами Вэнь-вана», диссертантка не упоминает эксплицитно, что «Шачжоуская песнь» в целом не просто заимствует из Шицзина цельные пассажи, а подражает ему в художественном и языковом плане даже там, где речь не идет о прямом цитировании (напр., такие конструкции, как 惟彼洛邑 *вэй би ло* и «именно этот [город] Ло-и», сознательно составлены по грамматическим шаблонам раннего, а не классического древнекитайского языка и т.д.).

Существенный интерес не только для историков, но и для специалистов по письменной культуре Китая (от ее лингвистических до философских аспектов) представляет раздел, посвященный попытке внедрения в правление У Цзэ-тянь т.н. «новых иероглифов» (*синь цзы*) — фактически первому, хотя и закончившемуся в целом неудачно, опыту проведения масштабной реформы письменности в пост-ханьский период. Собранные в этом разделе сведения, возможно, заслуживают несколько более подробного анализа, чем тот, который представлен в диссертации, поскольку видно, что основной мотивацией изменения внешнего вида иероглифов было стремление отразить метафизическую «суть вещей» (отсюда трансформация знака ‘человек’ в ‘рожденного Небом’, ‘министр’ в ‘лояльного к верхам’ и т.п.), и, таким образом, более точное понимание причин трансформации конкретных знаков в принципе может дать какие-то ключи к лучшему пониманию идеологических основ правления У Цзэ-тянь. (Так, чрезвычайно любопытно, что при изменении знаков ‘солнце’ и ‘луна’ приоритет как бы отдается ‘луне’, в состав которой входит 1-й знак 12-ричного цикла, в то время как в состав ‘солнца’ входит лишь 2-й знак 10-ричного цикла; выбор 10-ричного цикла вместо 12-ричного здесь мог также быть обусловлен фонетическим сходством знаков 日 *rit* и 乙 *jit*).

В целом следует отметить, что уровень, на котором написано диссертационное исследование, полностью соответствует, а в некоторых отношениях и превышает требования, стандартно предъявляемые к диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Теоретическая и практическая актуальность исследования не подлежат сомнению, а

представленные в работе оригинальные комментированные переводы источников отражают безусловный академический профессионализм. Автор диссертации, Е. С. Скрыпник, в полной мере заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 — Всеобщая история.

Кандидат филологических наук,
главный научный сотрудник
Института классического Востока и Античности
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики»
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20,
+7 (495) 771-32-32, starostin@hse.ru

Старостин Георгий Сергеевич

31 мая 2022 г.

Подпись заверяю

Ведущий специалист по
кадровому делопроизводству
отдела по кадровому администрированию
Управления персоналом
Сергунина Т.А.

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

СКРЫШНИК Екатерины Сергеевны

по теме

«Правление императрицы У Цзэ-тянь (624 – 705) в нормативной историографии»,

представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук, специальность 5.6.2. Всеобщая история

Представленное к защите исследование с самого начала производит очень благоприятное впечатление. Прежде всего заметен прекрасный стиль автора. Впечатляет объём привлечённых источников, некоторые из которых впервые вводятся в отечественный научный оборот. С нашей точки зрения, весьма актуальной является сама постановка проблемы: необходимость верификации той исторической картины, которая дана в официальной историографии, с привлечением максимального числа и объёма доступных, в т.ч. рукописных, эпиграфических, археологических источников. Период правления императрицы У Цзэ-тянь с самых разных точек зрения (в т.ч. с точки зрения популярных ныне гендерных исследований) представляется одним из ключевых и переломных моментов в истории средневекового Китая, данный исторический персонаж привлекает к себе большое внимание в современном Китае и очень ощутимо присутствует в исторической памяти, так что выбор именно этого правления для исследования кажется вполне обоснованным. Как об этом пишут специалисты (в частности, Э. Цюрхер), на период правления императрицы У Цзэ-тянь пришёлся один из пиков видимой активности китайской буддийской сангхи, что придаёт исследованию религиозно-идеологических аспектов правления дополнительную актуальность.

Структура работы представляется весьма продуманной и логичной. Избранный автором в качестве основного структурно-текстологический метод использован в высшей степени продуктивно. Отдельно следует отметить высокую точность и качество приведённых переводов с классического китайского языка. Выводы работы, на наш взгляд, обладают большой научной ценностью и несомненной новизной.

Сказав сразу о высоких достоинствах представленной работы и её несомненном соответствии предъявляемым требованиям, приходится несколько слов сказать и о некоторых недостатках. На наш взгляд, цель исследования сформулирована в несколько общем ключе. В каких именно аспектах и по каким параметрам предлагается «охарактеризовать правление У Цзэ-тянь». Из содержания работы становится понятным, что во внимание принимаются в первую очередь идеологические аспекты, а также некоторые политические мероприятия. Не совсем понятно, что означают «основные аспекты описания» (с. 4). Такое сочетание представляется не вполне точным и удачным. Характеризуя новизну исследования, автор пишет, что ей удалось выделить такие аспекты правления У Цзэ-тянь, как репрессии в отношении рода Ли,

мероприятия, направленные на повышение статуса рода У, сведения о знамениях, сведения о проводимой У Цзэ-тянь политике по «поиску талантов» и др. (с. 13). Возникает вопрос: а в чём же конкретно здесь состоит новизна? В качестве объекта исследования названы источники (с. 4), что, с нашей точки зрения, не вполне корректно. Однако все высказанные замечания носят исключительно формальный характер и ни в коей мере не портят общего крайне благоприятного впечатления о работе.

Считаю, что работа Е. С. Скрыпник представляет собой оригинальное завершённое исследование, выполненное на высоком мировом уровне, а сам автор заслуживает присуждения искомой научной степени.

Худяков Дмитрий Андреевич
доцент кафедры истории Китая ИСАА МГУ
кандидат филологических наук
e-mail: khoudiakov@bk.ru, тел.: (965) 420-60-26

ФГБОУ ВО Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Институт стран Азии и Африки
Москва, ул. Моховая, 11, стр.1, 125009
Тел.: (495) 629-43-49

ПОДПИСЬ

удостоверяю:

Худякова Д.А.

Зав. канцелярией

ИСАА

Олефиренков В.А.

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Скрыпник Екатерины Сергеевны
«Правление императрицы У Цзэ-тянь (624–705) в нормативной
историографии», представленной на соискание учёной степени кандидата
исторических наук, специальность 5.6.2. Всеобщая история.

Диссертационное исследование Е. С. Скрыпник посвящено единственной женщине-императору в истории Китая – У Цзэ-тянь (624–705). Актуальность исследования не представляет никаких сомнений: личность У Цзэ-тянь представляет собой значительный интерес с самых разных точек зрения – в связи с политической историей эпохи Тан, проблемами легитимации в традиционном Китае, религиозной политикой, в контексте гендерных исследований и т. д., однако посвящённые ей комплексные исследования практически отсутствуют как в отечественной, так и в западной историографии. Можно утверждать, что рецензируемая работа успешно восполняет этот пробел.

Цель и задачи работы (с. 4–5) сформулированы корректно и соответствуют заявленной в её названии теме, а её структура (с. 16–23), в свою очередь, соответствует им и характеризуется чёткостью и логичностью изложения.

Автор демонстрирует хорошее знакомство с научной литературой по теме исследования (с. 5–10), с опорой на которую было предпринято серьёзное самостоятельное исследование, позволившее в определённой мере переосмыслить сложившиеся в науке представления о периоде правления У Цзэ-тянь.

Исследование проведено на обширной источниковой базе (с. 10–13), которая включает не только заявленные в названии произведения нормативной историографии, но и целый ряд других источников – как письменных памятников, дошедших до наших дней в традиции, так и рукописей, эпиграфических и археологических данных, которые позволяют

дополнить, корректировать, а иногда и вовсе опровергнуть представления, закрепившиеся в традиции. В результате содержание работы оказывается значительно шире заявленного в названии (непосредственно освещению деятельности У Цзэ-тянь в нормативных историях посвящена Глава 1 исследования), что, однако, отнюдь не снижает, а, напротив, лишь увеличивает её ценность.

В своей работе автор рассматривает личность У Цзэ-тянь и период её правления с различных сторон, уделяя особое внимание проблемам легитимации её правления (Глава 2) и тесно связанным с этой сферой религиозным практикам, в частности даосским и буддийским (Глава 3). При этом стоит отметить, что в то время как буддийские составляющие легитимационной политики У Цзэ-тянь достаточно активно исследовались в научной литературе, проводимые ею даосские ритуалы до сих пор изучены очень слабо, и обращение к этой теме представляет особый интерес.

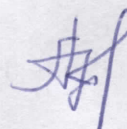
Положения, выносимые на защиту (с. 14–16), характеризуются значительной новизной и позволяют переосмыслить многие аспекты легитимации и правления У Цзэ-тянь. Среди наиболее интересных результатов исследования – выводы «о стремлении У Цзэ-тянь установить параллели между основанным ею Великим Чжоу и традиционным золотым веком в истории Китая – Западным Чжоу, а себя уподобить легендарным правителям древности» (с. 14), о значимости проводимых ею ритуалов государственного толка в «Пресветлом зале» (Минтан), а также об отсутствии в источниках информации, способной подтвердить широко распространённое представление о том, что одним из важнейших актов легитимации У Цзэ-тянь являлось объявление ею себя живым воплощением Будды Майтрейи (с. 15).

Отдельно стоит отметить приложения к работе, в частности, четвёртое и девятое, содержащие полный комментированный перевод, соответственно, 6 *цзюаня* «Цзю Тан шу», посвящённого правлению У Цзэ-тянь, и «Шачжоуской песни-яо начального года [правления под девизом] Цзай-чу». Введение в научный оборот этих источников имеет большое значение для отечественной

науки и в значительной степени повышает и без того высокую ценность работы.

Таким образом, судя по автореферату, работа Е. С. Скрыпник представляет собой оригинальное самостоятельное исследование, выполненное на высоком научно-методологическом уровне, характеризующееся актуальностью и новизной и полностью отвечающее требованиям ВАК РФ, а его автор проявил себя как сложившийся исследователь и безусловно заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук.

Терехов Антон Эдуардович,
научный сотрудник Отдела Дальнего Востока
Института восточных рукописей РАН,
кандидат исторических наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН)
Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18.
Тел./факс: (812) 315-87-28; E-mail: iom@orientalstudies.ru

Подпись *А. Э. Терехова*
УДОСТОВЕРЯЮ:

ПОМОЩНИК ДИРЕКТОРА

ГАБРИЛОВА Т.А.

31.05.2022